

Марси увидела маленькую фигурку в форме холма, которая приближалась к ней в темноте. Она тут же остановилась, осторожно наблюдая за ней. Она медленно продвигалась вперед. Эта фигура становилась очень большой, но она была очень медленной. Марси убрала свой медицинский комплект и скрестила руки.

Спустя какое-то время, большая тень, наконец, приблизилась и показала свою истинную форму. Когда Марси поняла, что это такое, она подняла одну из бровей.

«Что ты делаешь?»

Человек, который подошел к ней, был на самом деле Ху Чанцзаем. Он натянул веревку (бог знал, где он ее достал) вокруг плеч, а на другом конце веревки был закреплен Хай Тяньцин без сознания. Ему тяжело давался каждый шаг, но он продолжал тащить этого человека за собой. Это выглядело так, будто цыпленок пытался тащить верблюда. Ху Чанцзай был измотан. Он тяжело дышал, и он почти чувствовал, как его глаза выскакивают из орбит.

«Уфф... Ах... Помоги... Помоги мне...»

Когда он поднял глаза, он был поражен:

«Марси, что произошло?»

Не было ни одной части ее тела, которая была бы невредимой, она была либо перевязана, либо покрыта мазью. Он почти не мог сказать, какой был ее оригинальный цвет кожи. Марси вздохнула в смирении:

«Я получила слишком много порезов, поэтому я пошла в лазарет, чтобы сначала подлечить раны. Я еще забрала некоторые вещи, которые, я думаю, могут быть полезны. Не волнуйся, раны неглубокие... Но ты... Я убила Чэнь Цзиньфэна, а что делаешь ты, тащишь своего противника?»

Ху Чанцзай посмотрел на медицинский комплект и тут же шлепнулся на землю. Он махнул рукой, сказав:

«Позаботься... сначала позаботься о его ранах... он на нашей стороне... Я расскажу тебе больше... подробностей позже. Позволь мне перевести дыхание...»

Раз он так сказал, Марси достала бутылку спирта и набор ниток и игл. Она быстро управилась

с ранами Хай Тяньцина и дала ему некоторые антибиотики. В конце концов, она вытерла руки хлопковой тканью и самоуверенно пробормотала:

«С тех пор, как я попала в Оазис, я почти стала врачом... Ладно, он может поспать здесь. Выживет ли он, зависит только от него».

В любом случае, с массой тела Хай Тяньцина, было трудно переместить его куда-то, поэтому Ху Чанцзай кивнул. В это время они услышали кашель недалеко от них и тихий голос:

«Это ты, Марси?»

Оба они подняли глаза и увидели, что тем, кто наткнулся на них, была Фан Дань.

Тело Фан Дань было покрыто большими синяками. У нее почти не было открытых ран, но она выглядела довольно болезненно.

«Отлично, я, наконец, нашла вас обоих...» – она чуть не упала на землю раньше, чем она успела договорить.

Ху Чанцзай быстро помог ей подняться, а Марси сразу же проверила травмы Фан Дань.

«У тебя как минимум три ребра сломаны! Как ты можешь двигаться? Это слишком опасно... Что с твоим противником?» – Воскликнула Марси.

Фан Дань слабо, но с гордой улыбкой ответила:

«Раз я жива, он определенно мертв».

При этом она повернулась, заметила Хай Тяньцина и в шоке воскликнула:

«Ох! Но почему?»

После того, как Ху Чанцзай поспешно объяснил ситуацию, Фан Дан скептически посмотрела на него, но больше ничего не сказала. Марси оказала Фан Дань первую помощь. Поняв, что Фан Дань лучше не двигаться в ее нынешнем состоянии, Ху Чанцзай и Марси помогли ей и положили ее рядом с Хай Тяньцином.

«Мы пойдем и посмотрим, как там Сяо Цзю, скоро вернемся. Хотя снаружи никого нет, лучше пока спрячься рядом с Управляющим Хайем», – тихо сказала Марси.

Фан Дань кивнула и наклонилась на одну из рук Хай Тяньцина, которая была почти такой же

толстой, как ствол небольшого дерева. Она постепенно расслабилась. Увидев, что Фан Дань закрыла глаза, Марси и Ху Чанцзай тут же отправились к зданию Руководителей.

«Кто бы мог подумать? Я не знал, что Фан Дань... настолько сильная! Интересно, какая у нее способность», – пробормотал Ху Чанцзай, тяжело дыша, пытаясь не отстать от скорости Марси.

Марси секунду помолчала, потом повернулась, чтобы посмотреть на него с любопытством.

«Я не знаю. Вы же были здесь в Оазисе в течение довольно долгого времени? Я думала, ты знаешь...»

Ху Чанцзай не знал, что ответить, но он не принял это близко к сердцу. Он подумал про себя, что, когда Фан Дань почувствует себя лучше, у них еще будет шанс спросить ее. После бега на высокой скорости всего за одну минуту они смогли увидеть здание руководства впереди. К тому времени пыль, которую они во время бега поднимали с земли, привлекла внимание людей, стоящих на здании.

«Один, два, три... Это странно. Почему три человека стоят перед Сяо Цзю? В руках Сяо Цзю есть что-то еще...» – Марси была озадачена.

«Что, черт возьми, она держит?»

Марси видела, что Линь Сандзю столкнулась с тремя людьми в одиночку, но Линь Саньцзю не выглядела напуганной. Линь Саньцзю увидела Марси и даже помахал ей рукой, крикнув:

«Марси, Ху Чанцзай, идите сюда!»

За облаками пыли, Марси остановилась рядом с Линь Саньцзю, не понимая, что происходит. Она посмотрела на троих людей. Двумя из них были девушка с косами и привлекательная женщиной, и она вспомнила, что однажды видела их. Последним человеком была женщина средних лет с подстриженными волосами, одета она была в белое пальто. Марси понятия не имела, кто эта женщина, и она никогда раньше ее не видела.

Немного подумав, Марси задала вопрос, который больше всего ее беспокоил:

«Где ты поймала этого кролика? Мы можем съесть его?»

Ее нельзя было винить в этом, поскольку этот вопрос был вызван тем фактом, что она не ела свежее мясо уже 28 месяцев.

«Я не твоя чертова еда! Вы паршивые ублюдки!» – Хотя его уши все еще были крепко схвачены Линь Саньцзю, коричневый кролик снова обрел свой прежний грубый тон после того, как его

успокоило присутствие его союзников, группы Сюй Сяоян.

«Не смотрите на меня! Отвалите от меня!»

«Что... в чем дело?» – Марси была ошеломлена.

Это был первый раз, когда Марси увидела говорящего кролика. Как будто она вдруг вспомнила об остальных, она добавила:

«Кто они?»

Пока они разговаривали, Ху Чанцзай добежал до них, и теперь стоял рядом, затаив дыхание. Линь Саньцзю не ответила Марси, а вместо этого спросила серьезным тоном:

«Все в порядке? Что случилось с тремя другими руководителями?»

Люди в группе Сюй Сяоян сразу заинтересовались, когда услышали ее вопрос.

«Кроме Хай Тяньцина, двое других мертвы», – Марси подняла свой подбородок вверх, бросив боковой взгляд на трех людей, цели которых были неизвестны ей.

Увидев, что выражения их лиц изменились, она продолжала мягче:

«Ранения Фан Дань очень серьезны. Сейчас она отдыхает с Хай Тяньцином».

Когда Ху Чанцзай заметил слегка возмущенное выражение лица Линь Саньцзю, он быстро вмешался:

«Я объясню все позже... А как насчет тебя, Сяо Цзю? Где еще два руководителя?»

«Ну, один из них здесь...» – Линь Саньцзю подняла руку и потрясла кролика.

«Эй, поздоровайся».

Кролик нахмурился и промолчал.

«Значит, Управляющий Кролик действительно кролик!?» – В шоке спросил Ху Чанцзай.

«Что касается другого управляющего, она без сознания», – Линь Саньцзю пожала плечами,

когда двое людей с изумлением посмотрели на нее.

Прежде чем Марси и Ху Чанцзай смогли ответить, Сюй Сяоян невнятно выдохнула:

«Я не понимаю, как вы все могли победить руководителей. Вас мало, и некоторые из вас до сих пор не разработали физические улучшения...»

«Точно».

Как будто комментарий Сюй Сяоян, наконец, напомнил Линь Саньцзю о цели их собрания, она, показав подбородком на Сюй Сяоян, сказала:

«Лидер группы Сюй сказала, что у нее есть предложение. Поскольку все вы здесь, давайте слушаем ее».

Услышав ее, Сюй Сяоян опустила веки, демонстрируя унылое выражение лица. В этот момент она совсем не была похожа на ребенка. Она посмотрела на женщину среднего возраста рядом с ней и потянула за угол женской рубашки. Она не могла не вздохнуть, когда сказала:

«Надеюсь... ты не навредишь моей маме».

«Твоей маме?»

Сюй Сяоян кивнула, и ее французские косы скользнули по ее щекам:

«Я дочь профессора Бай».

Все они сразу посмотрели на женщину средних лет. Голос Сюй Сяоян был теперь настолько мягким, что ее было едва слышно:

«Моя мама одна из людей, которые съели лекарство, обеспечивающее адаптацию к сопротивлению жаре. У нее нулевой потенциал развития, поэтому у нее нет других способностей. Но если вы хотите причинить ей боль, даже если я умру, я...»

«Итак, она профессор Бай?» – Линь Саньцзю прервала Сюй Сяоян прямо в тот же момент, когда та собиралась показать свою решимость.

«На самом деле мы понятия не имели, кто профессор Бай... Если бы ты не рассказала об этом только что, я бы просто позволила ей уйти».

Сюй Сяоян подняла голову, сожаление наполнило ее лицо

«Раз мы теперь знаем это, я не отпущу ее просто так. По крайней мере, ей придется все объяснить».

Линь Саньцзю слегка извинилась, глядя на Сюй Сяоян, потом она повернулась, чтобы спросить:

«Зачем вы выращиваете долочжунов здесь?»

Сюй Сяоян была поражена этим вопросом и хотела что-то сказать, но профессор Бай похлопала ее по плечу, показывая, что она не должна этого делать. Кролик в руке Линь Саньцзю застыл на мгновение, прежде чем усмехнуться:

«Какого черта ты несешь, а...»

«Когда я выбрала этот путь, я знала, что останусь одна», – прервала кролика женщина средних лет.

Коричневый кролик мог только в оцепенении смотреть на нее.

Профессор Бай бросила взгляд на общежития, посмотрела на них мгновение, прежде чем она продолжила:

«Вчера в теплицу впервые попали несколько детей в возрасте Сяоян».

Линь Саньцзю не понимала, что значат слова женщины.

«Они начали с биологии, поэтому учителя привели их в теплицу, чтобы посадить морковь. Завтра, на следующей неделе... Подождав некоторое время, они увидят, как морковь растет... точно так же, как эти дети».

Профессор Бай слегка улынулась, и несколько морщин появились у ее рта. Затем она обернулась, чтобы осмотреться.

«В этих пяти зданиях проживает 1 600 человек. Есть мужчины и женщины, большинство из них молодые и энергичные. У них впереди еще много лет... И Оазис – отличная модель, которая снова начнет восстанавливать цивилизацию. Эти люди – будущая надежда для человечества».

Профессор Бай глубоко вдохнула, и на ее лице появилась нежная улыбка:

«Чтобы защитить эту надежду, ради выживания человечества, я продолжу этот темный путь.

Мне не на что жаловаться».

Ху Чанцзай был ошеломлен, он посмотрел на своих спутников и кивнул.

«Она говорит все это от чистого сердца», – заключил он спокойно.

«Что... как это связано с долочжунами?»

Профессор Бай посмотрела на каждого из них:

«Что, если я скажу вам, что Оазис может достичь такого масштаба благодаря долочжунам?»

Группа Линь Саньцзю и кролик были потрясены и ошарашены.

«Почему люди эволюционировали? Это беспокоило меня в течение долгого времени. Означает ли это, что постлюди лучше обычных людей? Означает ли это, что они заслуживают выживания? Но так быть не должно... Постлюди составляют лишь очень небольшой процент населения. Люди, которым действительно нужно жить и выживать, – это 1600 человек. Что бы я ни делала, я просто жертвую несколькими жизнями, чтобы спасти большинство».

Сюй Сяоян крепко сжала губы и опустила голову.

«Мне очень стыдно говорить об этом, но большинство технологий, используемых для спасения людей здесь, в Оазисе, не было моим творением. Долочжун поделился со мной технологией производства жароустойчивых культур, он дал мне лекарство для адаптации к термостойкости, а также методы получения воды... И то, что нужно было долочжуну и его компаньонам, это всего лишь несколько естественных постлюдей».

«Судя по всему, долочжуны тоже должны развиваться. И они делают это, потребляя постлюдей», – продолжала женщина мягким тоном, ее нежная улыбка демонстрировала некоторую отстраненность.

Тем не менее, в ее глазах вспыхнуло безумие, которое стало очевидным всего за минуту.

Через некоторое время кто-то, наконец, заговорил:

«Вы имеете в виду... вы используете условия жизни Оазиса в качестве приманки, чтобы завлекать естественных постлюдей. И относитесь к ним так же, как к нам? Вы отправляете их на долочжунов! Вы отправляете их на смертную казнь?» – Голос Линь Саньцзю звучал подавленно, когда она говорила это.

«Детали всегда организовывались Управляющим Чэнем. Итак, все вы на самом деле вернулись из одной из этих миссий...»

Профессор Бай кивнула, прежде чем искренне сказать:

«От имени всех членов Оазиса я искренне благодарю за жертву каждого постчеловека».

Линь Саньцзю все это время смотрела вниз. Внезапно она взорвалась:

«Ты идиотка!» – Она сжала кулак и сделала шаг вперед для удара.

В тот же момент, Фан Дань, который лежала рядом с Хай Тяньцином, внезапно дернулась. Казалось, она услышала шум, поэтому она медленно открыла глаза. Под ночным небом она увидела человека, идущего к ней.

«Это ты. Я знала, что с тобой все будет хорошо. Все хорошо?» – Спросила она с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/149365>